

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-146-152

Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

АВЕРЧЕНКО Никита Сергеевич,
юрист Региональной общественной организации
«Московская федерация футбола»,
магистрант Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: nikitaavercenko9790@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СПОРТИВНЫХ АГЕНТОВ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ СПОРТИВНО- РЕГЛАМЕНТНЫХ ПОДХОДОВ FIFA

Аннотация. Агентская деятельность в профессиональном футболе сформировалась в российском правовом порядке в условиях опережающего регламентного регулирования и длительного отсутствия её полноценного законодательного оформления на уровне федерального закона. Такая специфика обусловила фрагментарный характер правового статуса спортивных агентов, отсутствие единых подходов к определению их прав и обязанностей, а также зависимость механизмов контроля преимущественно от корпоративных норм спортивных организаций и внутренних регламентов футбольных институтов. Эволюция регулирования агентского института отражает более широкий процесс взаимодействия государственного права и *lex sportiva*, в рамках которого международные футбольные регламенты на протяжении длительного времени оказывали существенное и во многом определяющее влияние на формирование национальных правовых моделей и практику правоприменения.

В статье анализируется переход от преимущественно гражданско-правового и регламентного воздействия на агентскую деятельность к её законодательной институционализации в системе российского спортивного права. Отдельное внимание уделяется влиянию международного регулирования FIFA, характеризующегося непоследовательной сменой моделей лицензирования, дерегулирования и последующего усиления наднационального контроля, а также проблемам адаптации указанных подходов в национальном правовом порядке с учётом особенностей российского спортивного рынка. Показано, что именно футбольная сфера стала основной площадкой формирования, апробации и последующей трансляции регуляторных стандартов агентской деятельности в другие виды профессионального спорта.

Проблематика исследования связана с поиском баланса между свободой профессиональной деятельности агентов и механизмами контроля, предотвращением конфликта интересов, обеспечением единых этических стандартов и определением пределов автономии спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг. Агентский институт рассматривается как показательный пример влияния регламентных норм на развитие государственного регулирования в профессиональном спорте и становления многоуровневой системы источников спортивного права.

Ключевые слова: спортивный агент; футбол; агентская деятельность; *lex sportiva*; регламентное регулирование; FIFA; профессиональный спорт; конфликт интересов; лицензирование агентской деятельности; спортивное право.

AVERCHENKO Nikita,
Lawyer at the Moscow Football Federation Regional Public
Organization, Graduate student at the Financial University
under the Government of the Russian Federation

EVOLUTION OF REGULATION OF THE INSTITUTE OF SPORTS AGENTS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF CHANGING REGULATORY APPROACHES OF FIFA

Annotation. *Agency activity in professional football has been formed in the Russian legal order in the context of advanced regulatory regulation and the long absence of its full-fledged legislative formalization at the federal law level. This specificity has led to the fragmented nature of the legal status of sports agents, the lack of unified approaches to determining their rights and obligations, as well as the dependence of control mechanisms mainly on corporate norms of sports organizations and internal regulations of football institutions. The evolution of the agency institute's regulation reflects a broader process of interaction between state law and lex sportiva, in which international football regulations have long had a significant and largely decisive impact on the formation of national legal models and law enforcement practices.*

The article analyzes the transition from primarily civil law and regulatory regulation of agency activity to its legislative institutionalization in the system of Russian sports law. Special attention is paid to the impact of FIFA's international regulation, characterized by inconsistent changes in licensing, deregulation and subsequent strengthening of supranational control, as well as the problems of adapting these approaches to the national legal order, taking into account the specifics of the Russian sports market. It is shown that it is the football sphere that has become the main platform for the formation, testing and subsequent translation of regulatory standards of agency activity into other types of professional sports.

The research focuses on finding a balance between the freedom of professional activity of agents and control mechanisms, preventing conflicts of interest, ensuring uniform ethical standards, and defining the limits of the autonomy of sports federations and professional sports leagues. The Agency Institute is considered as an illustrative example of the influence of regulatory norms on the development of state regulation in professional sports and the formation of a multi-level system of sources of sports law.

Key words: *sports agent; football; agency activities; lex sportiva; regulatory regulation; FIFA; professional sports; conflict of interest; licensing of agency activities; sports law.*

Введение

Институт спортивных агентов в профессиональном футболе является неотъемлемым элементом современного спортивного рынка, обеспечивающим посредничество при заключении и изменении трудовых и гражданско-правовых договоров, а также сопровождение трансферных и иных профессиональных отношений. При этом его правовое положение в российской системе длительное время оставалось неопределённым, что обуславливалось отсутствием специального законодательного регулирования и опорой преимущественно на нормы гражданского права и внутренние регламенты спортивных организаций [5].

Регламентное регулирование традиционно играло ключевую роль в данной сфере, особенно в условиях активного влияния международных футбольных институтов.

В этом контексте представляется актуальным обращение к анализу эволюции правового и спортивно-регламентного регулирования агентской деятельности в российском футболе, с учётом международных тенденций и национальных особенностей. Исследование направлено на выявление закономерностей формирования агентского института, особенностей взаимодействия регламентных и законодательных норм, а также проблем, возникающих в условиях многоуровневой системы регулирования профессионального спорта.

Правовая природа и место агентской деятельности в системе спортивного и гражданского права

Агентская деятельность получила нормативное закрепление в российском законодательстве в форме агентского договора, предусмотренного главой 52 Гражданского кодекса Российской Федерации. В отличие от договора поручения и комиссии агентский договор допускает совершение как юридических, так и фактических действий и ориентирован на длительный характер правоотношения, что делает его пригодным для сфер, требующих постоянного профессионального сопровождения.

В профессиональном футболе агентская деятельность выходит за пределы классической модели гражданско-правового представительства. Отношения между спортсменом и агентом носят устойчивый и персонализированный характер и предполагают не только участие в переговорах о заключении трудовых и трансферных договоров, но и комплексное сопровождение профессиональной карьеры футболиста [1]. Агент фактически выступает постоянным посредником между спортсменом, футбольными клубами и иными участниками футбольного рынка, что придаёт данным отношениям выраженный фидуциарный характер и отличает их от типовой конструкции «принципал — агент».

Вместе с тем универсальный характер гражданско-правового регулирования агентиро-

вания не учитывал отраслевую специфику спорта и длительное время не содержал специальных норм о статусе спортивных агентов, вследствие чего их правовое положение формировалось преимущественно за пределами национального законодательства.

В условиях отсутствия детализированного законодательного регулирования формирование правил агентской деятельности изначально осуществлялось преимущественно на уровне спортивных федераций и, прежде всего, Международной федерации футбола (FIFA). Регламенты FIFA, являясь частью автономного нормативного массива *lex sportiva*, приобрели обязательный характер для субъектов футбольных отношений посредством участия в соревнованиях и членства в национальных федерациях. Особенностью спортивно-регламентного регулирования является его независимость от государственного нормотворчества и наличие собственных механизмов принуждения, основанных на применении спортивных санкций [3].

Таким образом, эволюция правового и спортивно-регламентного регулирования института спортивных агентов в России формировалась под определяющим воздействием международных регламентных трансформаций. Опережающее и автономное развитие регламентов FIFA не только обусловило специфику национального регулирования агентской деятельности в профессиональном футболе, но и предопределило последующее обращение законодателя к закреплению правовых основ деятельности спортивных агентов как способу компенсации регуляторной нестабильности транснационального самоуправления.

Эволюция агентского рынка в российском футболе и предпосылки правового регулирования

Исторически институт спортивного агентирования сформировался задолго до его появления в российской правовой реальности. В зарубежных правовых порядках, прежде всего в странах Западной Европы и США, посредническая деятельность в профессиональном спорте начала развиваться ещё в середине XX века по мере окончательного утверждения спорта как коммерческой сферы и формирования трансферных рынков. Напротив, в советской модели спорта агентская деятельность была фактически невозможна по государственным и идеологическим причинам, что предопределило отсутствие как соответствующей практики, так и нормативного осмысления посреднических отношений.

В позднесоветский период функции посредничества при трудоустройстве спортсменов за

рубежом носили централизованный и квазигосударственный характер. Ключевую роль в данной сфере выполняла государственная организация «Совинтерспорт», обладавшая исключительными полномочиями по заключению контрактов с иностранными клубами. Деятельность данной структуры не была ориентирована на защиту индивидуальных интересов спортсменов, поскольку её основной задачей являлось централизованное перераспределение валютных доходов в пользу государства, что исключало формирование рыночной модели агентских отношений [6].

Распад СССР и утрата «Совинтерспортом» монопольного положения обусловили резкий и неурегулированный переход к рыночной модели посредничества в спорте. В 1990-е годы агентская деятельность в России развивалась в условиях глубокой нормативной неопределённости, отсутствия профессиональных стандартов и механизмов ответственности. Посредничество было ориентировано преимущественно на извлечение вознаграждения, а не на комплексную защиту интересов спортсменов, что способствовало формированию дисбаланса интересов сторон и распространению недобросовестных практик [6].

Существенное влияние на трансформацию агентских отношений оказали общеевропейские процессы, связанные с реформированием трансферной системы в профессиональном футболе. Ключевым событием стало решение Европейского суда по делу «Босман против УЕФА» (1995), которым были признаны недопустимыми трансферные выплаты за игроков по истечении срока действия трудового договора и закреплён принцип свободы перемещения футболистов в пределах Европейского союза [4]. Данное решение радикально изменило баланс интересов на трансферном рынке, усилив переговорные позиции спортсменов и объективно повысив роль посредников, сопровождающих заключение и изменение трудовых договоров, что впоследствии оказало влияние и на практику российского профессионального спорта.

К началу XXI века в России рост значения спортивных агентов стал устойчивой тенденцией, что в научной литературе связывается с профессионализацией спортивного рынка, развитием института трансферных переходов и усилением регламентации деятельности спортивных организаций. В этот период агентский рынок в целом сформировался как относительно устойчивая система, в рамках которой появились профессиональные агентские структуры, занявшие ключевые позиции прежде всего в наиболее коммерциализированных видах спорта. Вместе с тем распределение рынка по-прежнему осуществлялось

преимущественно на основе доверительных и репутационных механизмов при сохраняющемся слабом государственном контроле, что актуализировало необходимость интеграции и адаптации международных регламентных стандартов агентской деятельности к национальной системе регулирования.

Взаимодействие регламентных норм fifa и национального правопорядка в сфере агентской деятельности

Регламентное регулирование агентской деятельности в футболе формировалось поэтапно и отражало попытки FIFA выстроить баланс между контролем посреднического рынка и экономическими реалиями профессионального спорта. Как наднациональный регулятор, FIFA обладала возможностью устанавливать обязательные правила для клубов и футболистов через систему членства национальных ассоциаций и фактическую монополию на организацию международных соревнований. При этом футбольные агенты изначально находились вне прямых договорных отношений с FIFA, что ограничивало возможности прямого регуляторного воздействия и предопределяло опосредованный характер контроля.

Первая системная попытка институционализации агентской деятельности в футболе была предпринята с принятием Регламента FIFA о футбольных агентах 1991 года, которым была заложена лицензионная модель доступа к профессии, ориентированная на персональный характер агентской деятельности и допускавшая к ней исключительно физических лиц. Регламент устанавливал требования к деловой репутации, профессиональным качествам и финансовой ответственности агентов, а также вводил ограничения, направленные на предотвращение конфликта интересов, и дисциплинарные санкции, распространявшиеся не только на агентов, но и на клубы и игроков, прибегавших к услугам нелицензированных посредников. Практика применения данной модели выявила её ограниченную эффективность: значительная часть трансферных и контрактных операций продолжала осуществляться вне лицензионного режима, что побудило FIFA в 1995 году сместить акцент регулирования на формализованную проверку профессиональных знаний посредством квалификационного экзамена.

Однако усиление квалификационных требований не позволило устранить системный дефект модели, связанный с её неспособностью обеспечить охват фактически действующих участников рынка. К началу 2000-х годов данные проблемы стали предметом критики со стороны антимоно-

польных органов Европейского союза, усмотревших в обязательном лицензировании чрезмерные барьеры для конкуренции, что обусловило принятие редакции Регламента 2001 года, предусматривавшей децентрализацию лицензирования и передачу соответствующих полномочий национальным ассоциациям при сохранении единых стандартов FIFA, при том что фундаментальные проблемы эффективности и охвата рынка агентских услуг в полной мере устранены не были [2].

Очередной этап трансформации связан с Регламентом 2008 года, который содержал более детализированное регулирование прав и обязанностей агентов и договорных отношений с клиентами. Вместе с тем, по данным национальных ассоциаций, лицензированные агенты участвовали лишь примерно в 20 % сделок, что подтверждало структурную неэффективность лицензионного механизма в условиях отсутствия у FIFA прямых властных полномочий в отношении агентов [2].

Выявленные ограничения обусловили отказ от лицензирования и переход к принципиально иной модели, реализованной в Регламенте 2015 года. FIFA заменила понятие «агент» более широким термином «посредник», отказалась от предварительного допуска к профессии и передала контроль национальным ассоциациям. Регламент был ориентирован на прозрачность и рекомендательные финансовые ограничения (3 % от стоимости сделки), при этом санкционная нагрузка сместилась с посредников на клубы и игроков.

Либерализация 2015 года привела к ряду негативных последствий: резкому росту числа посредников, ослаблению институционального контроля и увеличению агентских выплат. Согласно отчёту KEA и ECORYS для Европейской комиссии, совокупные комиссионные при международных трансферах выросли с 238 млн долларов США в 2014 году до 446 млн долларов США в 2017 году. Отсутствие жёстких ограничений и распространение практики множественного представительства способствовали концентрации финансовых потоков у узкого круга так называемых «мега-агентов», что было наглядно продемонстрировано в крупнейших трансферных сделках [6].

На фоне критики дерегулированной модели РФС предпринял попытку частичной корректировки национального регулирования, введя в 2017–2018 годах институт обязательной аккредитации посредников и усилив требования к их независимости. В редакциях Регламента РФС 2018 и 2021 годов осуществлялся поиск баланса между профессионализацией агентской деятельности и доступом к рынку, включая изменение требований к квалификации и отказ от прямого ценового регулирования.

Коренной поворот произошёл с принятием Регламентов FIFA и РФС 2023 года, которые ознаменовали возврат к централизованной модели контроля на новой концептуальной основе. Регламент вновь закрепил статус «футбольного агента», ввёл обязательную лицензию FIFA, жёсткие ограничения на конфликт интересов и дифференцированные лимиты вознаграждения, а также требования к полной прозрачности деятельности.

В целом эволюция регламентного регулирования агентской деятельности в футболе носит циклический и во многом реактивный характер: от жёсткого лицензирования — к дерегулированию и децентрализации — и обратно к обновлённой модели наднационального контроля. Каждое последующее изменение представляло собой ответ на выявленные дефекты предыдущего этапа, что подтверждает отсутствие линейной стратегии и подчёркивает сложность поиска устойчивого баланса интересов в условиях глобального футбольного рынка.

Законодательное закрепление статуса спортивного агента

Опыт международного регулирования через лицензирование и установление правил для футбольных агентов послужил ориентиром для формирования отечественного законодательного регулирования. Так, до середины 2010-х годов российское законодательство не содержало норм, закрепляющих правовой статус спортивного агента, что ограничивало возможности формального контроля и стандартизации деятельности посредников. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (далее – ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации») в первоначальной редакции не относил агентов к числу субъектов физической культуры и спорта. Закон содержал закрытый перечень таких субъектов, включавший спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов, утверждаемый уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. При этом в международном регулировании сложилась ситуация, когда FIFA в 2015 году, будучи крупнейшей и влиятельнейшей международной федерацией, предоставила национальным ассоциациям больше автономии и призвала согласовать внутренние регламенты по агентской деятельности с национальным законодательством. Это создавало благоприятный момент для внесения соответствующих изменений в российское законодательство, позволяя формально урегулировать правовой статус агентов и минимизировать риски коллизий с международными нормами.

Ситуация получила системное решение в 2017 году, когда в ФЗ «О физической культуре и

спорте в Российской Федерации» были внесены изменения, имеющие принципиальное значение для регулирования агентской деятельности. Во-первых, перечень субъектов физической культуры и спорта был дополнен категорией «спортивный агент», что устранило ранее существовавшую неопределённость в вопросе их правового положения. Во-вторых, была введена статья 19.3, закрепившая базовые начала и особенности деятельности спортивных агентов и заложившая основу для дальнейшей детализации регулирования.

Уже на уровне пояснительной записки зафиксирована установка законодателя на специальное, дифференцированное регулирование общественных отношений, складывающихся в процессе организации и проведения профессиональных спортивных соревнований, а также участия в них профессиональных спортсменов и профессиональных спортивных клубов. Такой подход отражал признание того факта, что профессиональный спорт формирует собственную совокупность устойчивых социальных и экономических связей, не укладывающихся полностью в рамки общих норм трудового и гражданского законодательства без их адаптации к отраслевой специфике.

Законодатель на уровне федерального закона закрепил агентскую деятельность как структурный элемент системы профессионального спорта. Такое решение было обусловлено задачами защиты прав и законных интересов спортсменов и тренеров, предупреждения злоупотреблений, а также повышения качества услуг по содействию в их профессиональном трудоустройстве. В этой логике законопроект изначально предусматривал не только нормативное закрепление понятия спортивного агента, но и введение механизма обязательной аккредитации таких лиц общероссийскими спортивными федерациями или профессиональными спортивными лигами.

Указанные подходы получили нормативное воплощение в статье 19.3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в которой аккредитация спортивных агентов закреплена в качестве ключевого элемента регулирования. При этом содержание данной статьи не ограничивается процедурой допуска к деятельности, а включает базовый перечень прав и обязанностей спортивных агентов, определяющий допустимые пределы их поведения в профессиональном спорте.

Дополнительно пункт 6 статьи 19.3 устанавливает требования к содержанию регламентов и правил, принимаемых спортивными федерациями во исполнение федеральных норм, тем

самым формируя обязательный нормативный каркас регламентного регулирования агентской деятельности в различных видах спорта.

Внесённые в 2024 году изменения в статью 19.3 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» развили ранее заложенную модель дифференцированного регулирования профессионального спорта и были направлены на перераспределение полномочий между общероссийскими спортивными федерациями и профессиональными спортивными лигами. Дополнение статьи частью 4.1 закрепило возможность аккредитации спортивных агентов не только федерациями, но и непосредственно профессиональными спортивными лигами, включёнными в специальный перечень и выступающими организаторами отдельных официальных спортивных соревнований. Тем самым был нормативно оформлен особый режим регулирования агентской деятельности применительно к соревнованиям, проводимым вне классической федеративной модели, но включённым в систему официальных спортивных мероприятий.

Указанные изменения не носят изолированного характера и должны рассматриваться в контексте более широких преобразований системы регулирования профессионального спорта, ориентированных на расширение автономии профессиональных спортивных лиг. В рамках данной трансформации лиги получили возможность самостоятельно разрабатывать регламенты, инициировать и проводить официальные соревнования, а также при определённых условиях функционировать вне организационной структуры общероссийских спортивных федераций.

Необходимость таких решений обусловлена внешними ограничениями, включая санкционное давление и фактическую изоляцию российского спорта, которые объективно сужают возможности традиционной модели управления через федерации, сохраняющие международные обязательства. В этих условиях наделение профессиональных лиг полномочиями по аккредитации спортивных агентов в пределах организуемых ими соревнований выступает логичным продолжением курса на институциональную самостоятельность лиг и создаёт условия для формирования ими собственной регуляторной политики в отношении агентов как ключевых участников профессионального и трансграничного спортивного рынка.

Вместе с тем принятые изменения не устраняют всех проблем правового регулирования агентской деятельности. Так, расширение автономии профессиональных лиг в части аккредитации спортивных агентов не сопровождается дополнительной детализацией единых минимальных стандартов такой процедуры на федераль-

ном уровне, что оставляет открытым вопрос о сопоставимости и взаимном признании аккредитаций в различных сегментах профессионального спорта. Таким образом, нововведение 2024 года решает задачу институционального перераспределения полномочий и адаптации регулирования к изменившимся внешним условиям, однако одновременно актуализирует проблему согласованности и системности правового статуса спортивных агентов в условиях многоуровневого спортивного регулирования.

Заключение

Эволюция регулирования агентской деятельности в российском спорте отражает сочетание исторических, институциональных и международных факторов. Изначально посредническая функция находилась на периферии правового регулирования, так как деятельность регулировалась преимущественно общими нормами гражданского права и внутренними регламентами спортивных организаций, что создавало правовую неопределённость и риски для участников рынка. Практика показала, что отсутствие формального признания приводило к спорам и конфликтам интересов между агентами, клубами и федерациями, что объективно требовало отраслевого закрепления статуса агентов.

Международный опыт, прежде всего через регламенты FIFA, продемонстрировал циклическую динамику регулирования: от централизованного лицензирования и жёстких ограничений через фазу дерегулирования и передачи функций национальным ассоциациям — к возобновлению наднационального контроля с детализованными стандартами профессиональной и этической подготовки посредников. Российское законодательство, учитывая эти тенденции, постепенно адаптировало подходы к национальной специфике: начиная с 2017 года спортивный агент официально закреплён как субъект физической культуры и спорта, введены базовые требования к его деятельности, включая аккредитацию и правовую регламентацию отношений с клубами и игроками.

Таким образом, современный этап регулирования агентской деятельности в России отражает интеграцию опыта международного регулирования и национальных правоприменительных реалий. Он обеспечивает формальное признание статуса спортивного агента, устанавливает правовые рамки деятельности и снижает риски коллизий с международными нормами, одновременно создавая основу для дальнейшего совершенствования системы регулирования с учётом профессиональных стандартов, защиты интересов спортсменов и обеспечения прозрачности рынка.

Список литературы:

[1] Дубов, А. М. Агентская деятельность в спорте : учебное пособие / А. М. Дубов, Г. А. Кузьменко. — 2-е изд. — Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024. — 108 с. — ISBN 978-5-4263-0599-1. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/145723.html> (дата обращения: 05.02.2026).

[2] Bull, William and Faure, Michael G., Regulation of Football Agents in Europe: A Comparative Law and Economics Analysis (2022). American University Business Law Review, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4479500>

[3] Аверченко Н.С. Соотношение lex sportiva и государственного регулирования в спорте: правовая природа регламентных норм // Научные записки молодых исследователей. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-lex-sportiva-i-gosudarstvennogo-regulirovaniya-v-sporte-pravovaya-priroda-reglamentnyh-norm> (дата обращения: 01.02.2026).

[4] Завгородний А.В., Ливанова Т.Б., Синицына Н.И., Скрипко М.Р., Шабалина Е.А. Некоторые особенности регулирования труда иностранных футболистов в Российской Федерации // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-regulirovaniya-truda-inostrannyh-futbolistov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.02.2026).

[5] Иванов В.Д., Дайбова Д.А. Агентская деятельность в спорте как предмет правового регулирования // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agentskaya-deyatelnost-v-sporte-kak-predmet-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 01.02.2026).

[6] Оказывается, футбольные агенты сдают специальные экзамены. Мы прошли их – и поделимся опытом // Спортс URL: <https://www.sports.ru/football/blogs/3324615.html> (дата обращения: 05.02.2026).

References:

[1] Dubov, A. M. Agency activity in sports: a textbook/A. M. Dubov, G. A. Kuzmenko. - 2nd ed. - Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2024. — 108 с. — ISBN 978-5-4263-0599-1. - Text: electronic//Digital educational resource IPR SMART: [site]. - URL: <https://www.iprbookshop.ru/145723.html> (access date: 05.02.2026).

[2] Bull, William and Faure, Michael G., Regulation of Football Agents in Europe: A Comparative Law and Economics Analysis (2022). American University Business Law Review, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4479500>

[3] Averchenko N.S. The ratio of lex sportiva and state regulation in sports: the legal nature of regulatory norms//Scientific notes of young researchers. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-lex-sportiva-i-gosudarstvennogo-regulirovaniya-v-sporte-pravovaya-priroda-reglamentnyh-norm> (дата обращения: 01.02.2026).

[4] Zavgorodniy A.V., Livanova T.B., Sinitsyna N.I., Skripko M.R., Shabalina E.A. Some features of labor regulation of foreign football players in the Russian Federation//Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14. Right. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-regulirovaniya-truda-inostrannyh-futbolistov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.02.2026).

[5] Ivanov V.D., Daybova D.A. Agent activity in sports as a subject of legal regulation//Physical culture. Sports. Tourism. Motor recreation. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agentskaya-deyatelnost-v-sporte-kak-predmet-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 01.02.2026).

[6] It turns out football agents take special exams. We have passed them - and will share our experience//Sports URL: <https://www.sports.ru/football/blogs/3324615.html> (contact date: 05.02.2026).

